

1.

Среда 19го Июня 1935.
Rua Aurora 44
São Paulo
Brazil.

Милая Анна, много раз перекавал писател Мейн
писала и бросала, но вот не бросил Тенер. Хотелось на-
писать что-то, а что и сам еще не знаю.

Что бы из нас мог повстрять, что являл гадом, как же се
показал?! И так было от нас начала вихрь - миллиарды умер-
ли просто удивилась к чему все это было? Тем же же Тенер
же, на предгрозе Шмелевства; и как же это, но как же
думалось о прошлом и о будущем?

сама

Все происходит, впрочем и Мабов, если она наша; и вот
Тенер если же сам Мабов, то все хорошо во-всех.

Но вот со мной этого не случилось еще, но это моя
Мерта, что Тенер есть Мабов, и Тенер Мабов есть Бог.

И если есть от этой Мабови хотеть еще, хотеть от-
блеска, то можно еще. Я хочу сказать, что если есть

заже Тенер

эта Мерта, как всеоразумие и Витале, то уже можно
еще, и вот я Этим чувств. Но в веревке чувств заже
игра сплелась на ^{неподвижности} Кедн Восточности, и то когони, и страк-
но, и не по своему.

Я очень боюсь, быть уже 2 недели; и если бы я не знала
что мне еще этого чувств, то я ридеет была бы ду-мать,
что на-днях умру. Медицины с Тенером не могу, пред-

2.

мо непреодолимая у меня ко ней отвращение; мне бы лучше сватага или колдуна, только бы не попал Эйнштейн под его влияние все внешнее и квантовое, которое, конечно, есть в наших отбрасываемых факторах. Марко и умереть, только бы из факторов не сбавлялся! И это уже что-то! Это-уже смерть, прекрасная и Восточная смерть, что когда-то и на землю людей все буржуазный брат пришел от бога.

Этот человек миссия Лева (и много других) не выкажут, и я держу их про себя. Но из факторов миссия миссия погибает только за что или признать паккой.

Наша с книгой уже Юмарт; 2 раз она была как раз, 3ий раз написана было 2 ф.с. 4 главы из 6^{ти}. И все это много не страшно. Миссия с, как все абстрактно, стремление безвременно бороться, толь газ, а то марко написано погиз такими и миссиями?! И в существование государства только внешнего и внутреннего, толь написано в смысле книги; но внешние и внутренние миссия в Восточной миссии, и если из миссии, то -- -- И быть это объективно что признать, что, хотя немиссия признать, но мы так же убав и миссиями, как если бы их вообще не было. Конечно, миссия по быть миссия не миссия внешне и Восточной миссия, но миссия миссия миссия и миссия миссия, и едкая мы все таки не миссия миссия ни не знаем, ни

существование

на Кедо и Курго. И только настала туго вдова-
жеть сажанн^у вентуебуно; утешение и не стре-
лился шловерство не пошло бы на эту радость.
Свездает. Вспрос. Свездает к вандрейно нового
плурисного мисолобераския, то киноран было бы на-
кины, утешение. И вдов утешие и нестелюбо
мнег преводуею Игли, "то" кичино ни бы шес не
хунлат, и за пороном смертъ вей кинедиско каю:
згитъ удриветкарис, и сраеце, и сентиса вей, каторе
исеттисно некан на зинно". Тогда это-утешение
на Кедо, но еше бы утешисе шес на зинно, го
мо и на зинно и безно. Оребуно, тогда туго сѣ
предопрезвонки, и Требода в ешиу nero туго кичто
ни бы шес не вуневатъ. И, кетъ все, конце шес,
Анкл, удриветатом, "то" ^{сужес} туго шес ^{оно} Требода (Т.е. вранко предо-
презвонки. И также оребуно, "то" предопрезвонки суже-
ствуетъ гис вранко, а не гис вранско, Т.е. гис
Кесинкэй Сужности, временно неходидитъ в миръ
матери, престратка и времени. Твоу гонитонъ
заганкыо релету, какъ бы ни казалас она удраска
или шиски; и кичино не попреис ее не срымиъ. И
какая это работа? Это тече шетитъ ^{то} вонгости
Всемей урскию облемаро тешавки в нас; Это
престо и оребуно, - шес шетены го сашь перъ и не
ронтими шсво шес вѣдресовъ, и. "то" шедиты на

4.

так не может и остаться вечно временным и
 организационно беспорядочным делом.
 Но с этим связано, что эта работа имеет целью
 создание Всесоюзной, т.е. чтобы эта работа естественно
 вышла на всесоюзность сразу тут и сейчас во-вне,
 а не только во-внутри, как Тельер. И что тогда
 будет? Везде так, что это знает?! И никто
 не может знать; но тут перед нами Чужая бес-
 конечность, странная, неестественная, невозможная,
 но не терминированная мерой примитивных упрощений.
 И в тут не столько не изобретения
 знание человека, что внутренне само по себе вы-
 но гостаром; еще бы, негостаром только вышло!
 И, конечно, не только я, что Вселенная совершается и
 не обстоит безупречно; не только и что есть-невозмож-
 ность, и все бесконечно и что безмолвность.
 Все остается, лишь, по старому, все как по-прежнему
 обстоит, о перекомпозиции (где так, что проверим и
 этой идеи) и т.д., но тут утверждается, что никто еще
 не знает что такое, кто знает и как бы безупречно-
 ности. Везде так, тут предельно ясно, что не так как
 сейчас, но так как мы еще не знаем, и так как
 обрешет всемирный творческий процесс, идущий от нас
 вправо.

Москва и др., Ленинград, и все с тобой Телер

ни в чем не виноваты; и если нам трудно, то и не
 можно быть иначе; и все это происходит, и не право:
 жить только "то", что есть на Земле и в мире, и далеко,
 и ввысь, и вглубь, а за порогом смерти - бездны.

Земля у Бога Справедливейшая и жив
 creatures, и жив существа, и убийца! И что есть наша
 справедливости, пока мы не изменим Мадви?! Конечно,
 мы как сажа в трюм, но теперь они сажаются. Это
 "обратный" порядок вещей не будет существовать дол-
 го; но что в том, что даже при нормальном порядке
 вещей мы сошли с ума, всякая справедливости и, казалось бы, вое-
 мы заслуженный приговор, не мерит не удовлетворяет
 правосудия и безжалостное сопротивление, что оно не имела
 наша сис"; но есть еще такие, которые более не мо-
 гут быть судимы и ^{более} не могут вынести справедливый при-
 говор; и вот как раз эти есть высшие, и высту-
 ет том они - последние по способности земной власти
 держат в своих руках. Чем ближе к Богу, тем
 меньше осуждений, и в том более нет осуждений

Между прочим, из этих выс-
 ших и миталь ^{поддерживают} составитель Вселенский Собор Митрополит
 Патриарха, как Митрополит Игнатий Чернышев и Игнатий
 Тон, который есть Мадви. И в том, что в.к. Это
 существующее только как подкрепление нас к Добру, то
 как только достигнет эти Мадви, так и "через"

6.

массовых душ невест, которых трудно и ездить в поле,
туда больше выживания на земле душ любви.

Считают эти души состав из 7 пунктов; п. 3ий пункт,
что звание патриарха душ м.б. достигнуто всеми людьми эта
его поле при соблюдении двух условий

а) трудно всем достигнуть 50 лет.

б) трудно людям из собственного человеческого опыта прошедшим
им из практики, что "Бог сэр любовь" и "Только любовь сэр Бог".

п. 5ый пункт, что рождение и установление душ патри-
архов не является принудительной силой и не поддержива-
ется никакой бюрократией или вдобаву материальной силой.

Все было разработано так, что идея
была практически легко выполнима, и в итоге

была принята предположения (эксперимент). Подумай,
люди, в современном мире трудно дать всему бес-
популярность интерес Генерал Мировой Собрания! Это

современными

восточными народами самыми худшими силами революции.

Германский человек поддерживает мое предположение не только
и вернувшись из Берлина, что он таким образом абсо-
лютно не интересуется. Тогда я предположил это предста-
вительно истребитель государства, и тем более мне ничего
не отговаривать.

Строго говоря быть или, а не нет; прошло время уже
пора 3 месяца, и в то время не было там что-либо
устроено, государственного или общественного. Но они

7

less мило обмечталась, протиснула также предложение, хотя
 иль разгара. Трудно обмечталась бы сь востановились
 Мирового Патриархата. И эта кара вникать им едн
 семная вилла не хотела срылаъ такого мара и не
 срылаъ; но также от кара вникать им едн семная
 вилла не срылаъ такого мара, какъ московская, и вилла
 постылаъ теперь кара. Рано или поздно, но теперь вилла
 гиль на дилла мара, и. что и теперь срылаъ б. оу.
 20^е Июня

Но эта история сь Мировым Патриархатомъ оуложе-
 на вь сторону. Милль иль интересна трудно та кгда,
 что трудно срылаъ срылаъ насъ отъ насъ Вселенной,
 что гиль вилла насъ "все хорошо во-вник".

Милль собственная вилла мара уилла протис отъ отъ
 срылаъ, и гиль мара, мара. Если бы вилла и мара вилла
 Милла, то она бы и мара вилла; но вилла не вилла,
 и не вилла, и. что не мара вилла. И какъ я мара дилла,
 что едн и гиль килла?! И кто иль мара дилла,
 мара, что едн гиль килла? Милла собственная
 мара протис отъ Милла и мара.

Кто мара мара (мара) мара о вилла
 иль вилла, какъ о вилла мара
 срыла по отношению кь вилла? Собственная мара
 мара. Мара 25 отъ Мара мара, что самъ Хри-
 стос обмечтал поставил мара вилла мара.

И в том случае и в том случае беру в качестве герцога
 еретиана в негавенном сестро-мне духа. Мама вбе-
 сораиме непланомно со уррарам, и ивекко Эмману-
 эакин кавбан побавривреть и ивривреть в цр.
 Ивек ивекко спасения, хввв как спасень, не спасаю ду-
 рихи?!

Осудивший тотчас ивекко и уивривреть, но остаётся
 освобожденный Крестный Смертвенный Телаван, который вивит и
 неживит, что это было Ом на Земле, и что в том
 условиях Ом ериван все, что мов, и что герцогство
 было ериван. Ивекко Ом вивитивреть предпривреть.
 ивекко, и что в том Кресте ерививреть предпривреть.
 Дума, т.е. то ивекко ерививреть и вивитивреть, что герцогство
 ерив ивекко саму неживит в себя, и ерив духа
 вивитивреть, т.е. ерививреть в еривит неживитивреть
 Уивитивреть. Вивитивреть ^{и вивитивреть} ивекко герцогство неживитивреть с саму неживитивреть
 и, со ерививреть в вивитивреть. И вивитивреть герцогство
 вивитивреть — ерививреть ерививреть Смертвенного Телавана
 неживитивреть неживитивреть в вивитивреть, ивекко в вивитивреть:
 ивекко вивитивреть как бы ерив ерививреть ерививреть и
 что еривитивреть — вивитивреть и вивитивреть? — Конечно, вивитивреть ерив
 еривитивреть, а ерив ^{и вивитивреть} вивитивреть, то это герцогство. Неживитивреть
 — вивитивреть ерививреть Смертвенного Телавана неживитивреть неживитивреть
 вивитивреть и вивитивреть и вивитивреть Телавана по ивекко неживитивреть
 в вивитивреть ивекко. Я думаю, что это ивекко герцогство,

28 июля

9.

т.е. что возмещение есть временная смерть Еммануила
наша Землянка, земная жизнь - постепенное воскресение,
и смерть - полное воскресение. И когда человек воскресение
спрашивает ^{ему} в земной жизни, то это называется некая
жизнь и некое существование на земле; и на некоем
прогрессе или эволюции всякое совершенствование,
но совершенно не имеет в виду, что Божественная
жизнь возмещается есть эволюция бытия, т.е.
т.е. эволюция естественная. И тогда еще вопрос
- почему воскресение Еммануила на земле
доставляет и некая жизнь над тем, т.е. насколько
не боится и не страдает от холода и т.д. Очевидно,
да, и что в жизни человека все это полностью зависит
только от естественных причин. Справедливо это все, и
всегда остается справедливым, но не всегда остается справедливым
и будет предостережение.

Но тогда, любя, не гоним логически заблуждаясь, что я по-
лагаю, что человек не страдает на земле. Но эту пре-
дугу только Божественная мудрость может объяснить, и я бла-
годарно замолкаю. Я все таки думаю, что Он именно
страдает, хотя возмещается и страдает некая в выс-
шей естественной причине. Кроме того, мы можем сказать,
что если есть предостережение, то и молитва не надо. Но
молитва входит в предостережение. Задачами небес-
ными при полном этом предостережении; и свободны

воля не отрицается такими предположениями; за неопознанием
 Тургеневский язык и барство. Вместе или твердым светом, и
 итак это сию минуту и карело не понимается. И
 вместе с тем сию минуту итак же итак же итак же,
 что все наше счастье заключается в том, чтобы найти
^{чужую} землю и небо и не повиснуть над ней!

И так же как и мои идеи, и жизнь и
 жизнь наша не падает. Идея Мирового Патриархата была
 практическим осуществлением — идею; Идея же о Демон
 Вольном и Трехраком, куда мы все без исключения
 принадлежим, устали и истощившись, не выдерживают ни в
 каком практическом осуществлении; Демо-Кризиса,
 Красная и Белая, не являются предметом в ма-
 терию, пространству и времени; Она, как раз не берёт
 участь неба, как сам Святый Восток, освещаясь Вост-
 очно Востком.

Можно много писать обо всем, и надо, но, конечно, не
 в моем. Я не могу писать вообще обо всем и много
 рано и тем более в коммерческом порядке, начиная с
 самого определения Иудей, как единственности и истинности.
 Я обо всем буду думать и писать и писать, вечно,
 что не развлекать само Восток и не писать, что это так
 и писать. Но с такою осторожностью! Знаю же, оставив пишу
 на этом ином-то, сию же минуту оставив себе, и по-
 нимая, и менее неграбко! Стало бы осторожностью!

12.

А генерал, Лима, в него раскаты про бразилию и
про нашу жизнь.

Бразилия хороша парад и концерты, как все, свободный.
Минимум и так масса, и свобода тут полная, и что тут
просто режим генерал. И по слава божу, и что в бразилии
страна сейчас режим общественной ханства. Правда, тут
демократия гестуруется много, почти все, а там все гестуа-
ется и неволевыми и практикой ханства. Тут мучит,
Лима. Антикоммунизма тут почти не существует. Не-мало,
самая большая эрмитаж газета (в руках людей на теле,
что все лучшие фамилии São Paulo еврейского происхождения
мис. Это в бразилии много людей, но никто не обира-
ет, и никто не протестовал. Французское общество, на все
туго молчалив, это - идеаль, и что тут править так как все
кампания, как французская. Избирают тут персональ-
ность индивидуальная, как и все другие народы существуют
или только в избрании культуры и самовоспитания. Но все
тут прекрасные люди, даже среди правящих, и вот посто-
му тут, впрямую, лучше чем где-либо сейчас. Знако-
мы у нас мало среди бразильцев, но все же есть, и есть
группы. В частности в семье Медисо Дониу Коркентину
Arantes.

Лима много работает, много страшно таскуеис; но она
стремится, как редкость, и радуется тебе неожиданно и
то редкость много. Конечно, много французского мы ес

Лена вырывается, и я ей во множестве привожу. Ужасно много
 кажется, что я странно выношу себя, но все равно
 я думаю, что не выношу, и что не могу справиться, что
 не могу справиться, просто не могу. Вон уже наша вдова
 Ганя есть, как и потеряла здоровье на Губернской рабо-
 те во время, и Лена работает одна. Как не много, мне
 приходится и бурить себя. Лена не умеет себя как-нибудь
 удержать себя, и мне удержать. Мы сами знаем, что как-
 бы не придется дать другому себе сибирякам; максимум
 - это придется дать другому себе сибирякам; но другим
 другим много, мне даже больше, утирается; но все таки все
 хорошо во-первых, и все хуже только вранско на земле.
 Если я не сумела написать тебе первого и второго
 письма, то, во-первых, я сильно боюсь. Это, кажется,
 артерия-спинной и еще как-нибудь жидко. Но я все же
 то захотела тебе написать; пишу тебе и такое письмо, -
 тебе все таки будет интересно прочесть, и для этого, т.е.
 для тебя, оно и написано. И если ты, прочтя его, увидишь
 некий или задумаешься о том, как все странно, то во
 этом странном и.б. опять найдешь причину удивления.
 И что я могу больше сказать?

Я ничего не пишу о моей огромной тебе ответственности,
 но я думаю, что на тебе, на Николае Константиновича,
 мы даже много, она уже и не вырывается больше.
 Мы все же все же напишем, если захотим и сможем,

но что много об этом знает. Но я думаю было бы
написать и написать. Но, конечно, мне интересно, что
Павел Сомович, и что о нем не знаю, кроме
того, что он гидрофил. Интересно мне все о Вас
всего, но я не претендую на то, чтобы знать
о нем что-либо. Все же, конечно, все интересно и
еще можно узнать. Конечно, было бы интересно, чтобы
было и другие материалы.

Ваш
P. S. Очень приятно с Вами.